

Анализ внешней торговли и ее экономическое влияние на страны Центральной Азии

Тун Вэй^{1,*}, Уржумцева Т. Б.²

¹ Институт Восточной Европы и Центральной Азии Центрального университета финансов и экономики, Пекин, Китайская Народная Республика; * tongwei67@sina.com

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования вопросов сотрудничества стран Центральной Азии во внешнеторговой сфере обусловлена ролью внешней торговли как важнейшего фактора экономического роста Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Туркменистана и Кыргызстана. Внешняя торговля является важным средством интеграции стран Центральной Азии в мировую экономику и имеет ключевое значение для будущего развития национальных экономик всех стран. В статье анализируются объемы внешней торговли стран Центральной Азии за период 2000–2016 гг., оценивается экономическое влияние внешней торговли на развитие. Делается вывод о том, что, несмотря на вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, одна из целей которого — укрепление основ общего товарного рынка, доля внешней торговли ЕАЭС в настоящее время существенно превышает долю внутренней торговли, что является слабым местом в процессе внутренней экономической интеграции. Проблемой все еще является снижение степени зависимости региона от международного рынка.

Ключевые слова: внешняя торговля, экономическое сотрудничество, Центральная Азия, экономический рост, экспорт, внешняя зависимость

Analysis of Foreign Trade and Its Economic Impact on the Countries of Central Asia

Tong Wei^{a,*}, Tatiana B. Urzhumtseva^b

^a East Europe and Central Asia Institute of Central University of Finance and Economics, Beijing, The People's Republic of China; * tongwei67@sina.com

^b St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The study of cooperation between Central Asian countries in foreign trade is topical due to the role of foreign trade as an important factor in the economic growth of Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan and Kyrgyzstan. Foreign trade is an important tool of the Central Asian countries' integration into the world economy and is of key importance for the future development of the national economies of all countries. The article analyzes the volume of Central Asian countries' foreign trade for the period 2000–2016, the economic impact of foreign trade on their development. Despite the entry into force of the EAEU customs code, one of the objectives of which was to strengthen the foundations of the common commodity market, the share of EAEU foreign trade currently significantly exceeds the share of domestic trade, which is a weak point in the process of domestic economic integration. The challenge is still to reduce the region's dependence on the international market.

Keywords: foreign trade, economic cooperation, Central Asia, economic growth, export, external dependence

Внешняя торговля является важным средством интеграции стран Центральной Азии в мировую экономику, а также основным фактором, способствующим экономическому росту. Хотя в последние годы роль внешней торговли в некоторой степени снизилась, но все же она остается наиболее значимым фактором экономического роста стран Центральной Азии, и на фоне усиливающейся тенденции региональной экономической интеграции внешняя торговля по-прежнему имеет большой потенциал.

С момента обретения независимости объем внешней торговли стран Центральной Азии в целом возрос, но на разных этапах внешняя торговля имела различные характеристики.

Каждая страна Центральной Азии на начальном этапе независимости прошла через разную степень колебаний, экономического спада и в основном зависела от импорта недорогих товаров. После 1997 г., когда политические и социальные противоречия в каждой стране ослабли, темпы экономического развития постепенно стабилизировались и Азиатский регион стал одним из регионов с самыми высокими темпами роста в мировой экономике, внешняя торговля также получила дальнейшее развитие.

В XXI в. мировые цены на нефть, газ и товары массового потребления резко возросли, что предоставляет хорошие возможности для развития внешней торговли в странах Центральной Азии, в частности, для Казахстана и Туркменистана, где преобладают доходы от продажи нефти и газа. Данные Всемирного банка показывают, что внешняя торговля Казахстана и Туркменистана сокращалась, за исключением глобального финансового кризиса в 2009 г. В период с 2000 г. по 2013 г. страны Центральной Азии в целом добились роста общего объема импорта и экспорта: рост Казахстана и Туркменистана был самым значимым, но его колебания довольно большие; Узбекистан сохраняет стабильный рост; масштаб торговли, темп роста Кыргызстана немного выше, чем у Таджикистана.

Из-за различной восприимчивости стран к внешней экономике в 2013 и 2014 гг. в пяти странах наблюдался спад внешней торговли, Казахстан и Туркменистан ощутили его сильнее всего, и по продолжительности он был самым длительным. В 2016 г. ситуация во внешней торговле в Узбекистане, в Казахстане и Таджикистане начала восстанавливаться.

Экспорт углеводородного сырья Казахстаном и Туркменистаном привел к увеличению импорта основных потребительских товаров, способствовал экономическому росту и инвестированию в продукты нефтегазовой отрасли.

Если считать в номинальном долларовом эквиваленте, то экспорт Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана увеличился. Если считать по покупательной способности в реальном долларовом эквиваленте, экспорт из Таджикистана фактически сократился, а экспорт из Кыргызстана практически не вырос (рис. 1).

Динамика внешней зависимости стран Центральной Азии приведена на рис. 2.

Поскольку в 2016 г. Всемирный банк не обладал данными о внешней зависимости Кыргызстана и Таджикистана, то в конечном итоге они были разделены на два равных периода: 2000–2007 гг.; 2008–2015 гг.

Очевидно, что за исключением Кыргызстана доля внешней торговли четырех стран в ВВП значительно снизилась: в Таджикистане произошло наибольшее снижение — с 125% до 74%, в то время как в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане снижение составило 24%, 15% и 4% соответственно.

В Кыргызстане наблюдается рост с 97% до 132%, хотя во втором периоде годовая зависимость выше, чем в первом; но начиная с 2008 г. в Кыргызстане появилась тенденция снижения доли внешней торговли в ВВП с 146% до 109% в 2015 г. В 2016 г. доля Казахстана и Узбекистана составила 60% и 39% соответственно.

Снижение внешней зависимости стран Центральной Азии свидетельствует о том, что стратегия развития, ориентированная на внешний рынок, в определенной мере изменила ситуацию, при которой на ранних этапах перехода большая зависимость от иностранной легкой промышленности и промышленных товаров способствовала развитию внешней торговли. Это выражается в одновременном снижении зависимости от экспорта и импорта (за исключением Кыргызстана).

На рис. 3 приведена динамика экспортной зависимости пяти стран Центральной Азии, которая может более объективно сопоставить страны по этому показателю.

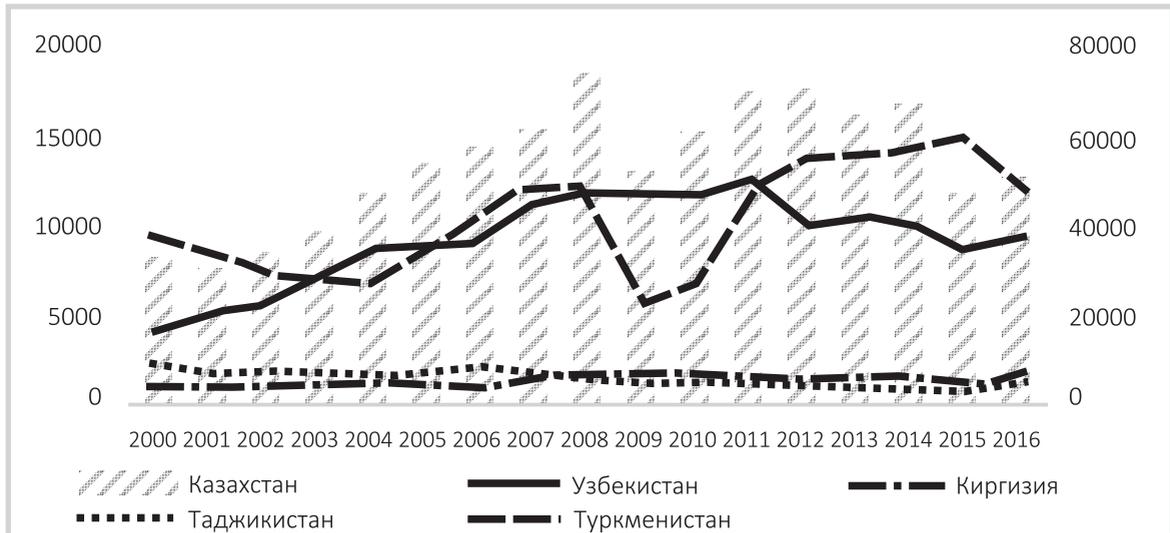

Рис. 1. Динамика экспорта стран Центральной Азии за период 2000–2016 гг. (млн долл. США)

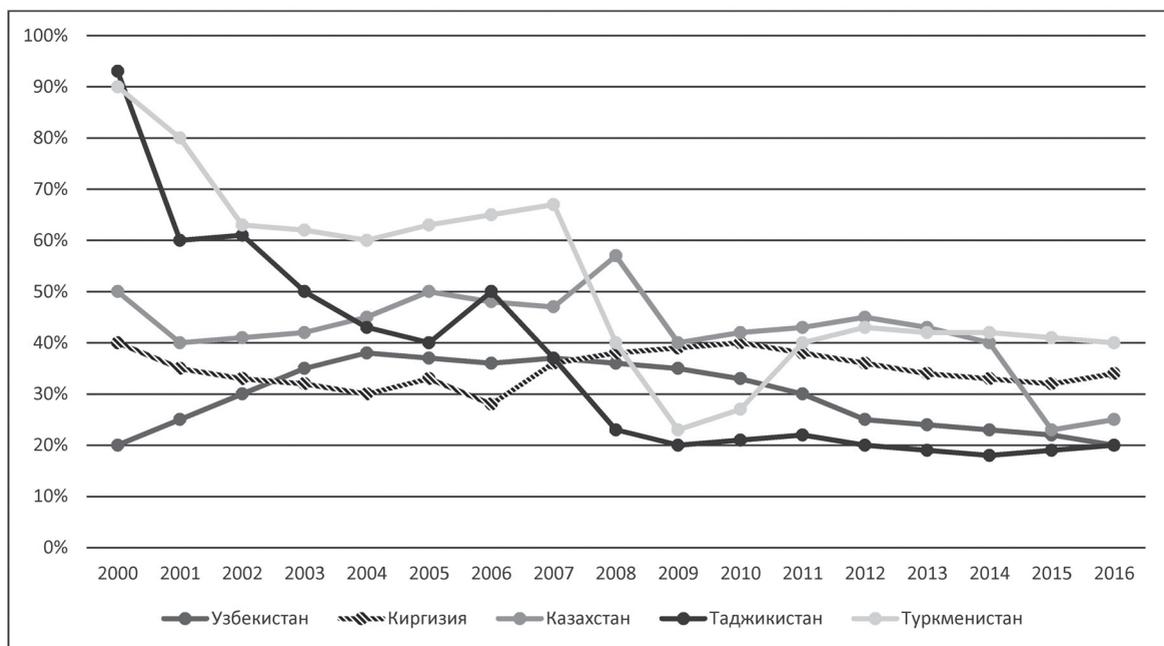

Рис. 2. Динамика внешней зависимости стран Центральной Азии в 2000–2016 гг. (%)

Источник данных: расчеты авторов по показателям мирового развития

Анализ данных свидетельствует о том, что с 2000 г. зависимость от экспорта стран Центральной Азии в целом уменьшилась; наиболее значимое снижение зависимости демонстрируют Таджикистан и Туркменистан.

В 2016 г. экспортная зависимость пяти стран составляла: Туркменистан — 30%; Казахстан — 27%; Киргизия — 23%; Узбекистан — 15%; Таджикистан — 14%.

За исключением Таджикистана и Узбекистана три другие страны превысили средний международный уровень и намного более превысили уровень экспортной зависимости от Китая, США и Японии.

Противоречие между богатыми природными ресурсами и ограниченными перерабатывающими мощностями привело к процветанию экспорта ресурсов. Это также отражает глубокие структурные проблемы в странах Центральной Азии: сильный перевес в экспортно-импортной структуре в сторону экспорта обуславливает зависимость стран от нестабильного международного рынка, что является причиной внутренней экономической уязвимости.

С увеличением располагаемого дохода жителей в странах Центральной Азии уровень потребления увеличился, и спрос на услуги также вырос. Важность финансовых услуг, связи, недвижимости, туризма и других отраслей стала более заметной. Дальнейшее расширение внутреннего кредитного спроса способствует углублению финансового сектора и открытию банковской и страховой отраслей. Увеличение инвестиций в инфраструктуру, включая модернизацию услуг связи и бизнеса, будет способствовать развитию сферы услуг, росту занятости и развитию внешней торговли.

Тем не менее в Центральной Азии торговля услугами только в Киргизии составляет относительно высокую долю ВВП (около 30%), а торговля услугами в Таджикистане и Узбекистане, наоборот, сокращается; так, например, в 2016 г. она составила всего 8,65% и 5,94% соответственно (рис. 4).

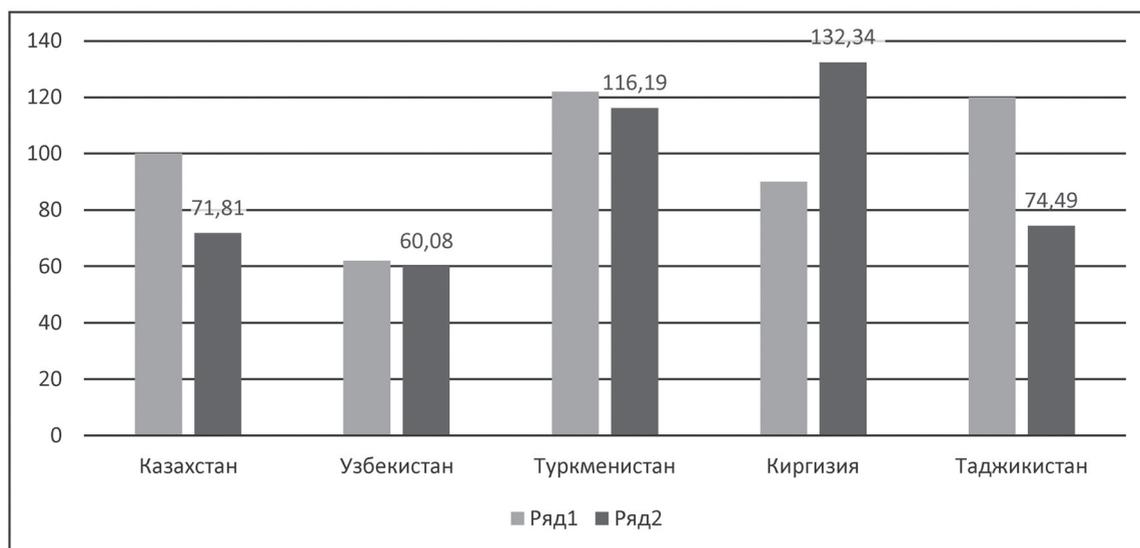

Рис. 3. Динамика экспортной зависимости стран Центральной Азии в 2000–2016 гг. (%)

Несмотря на то что доля услуг в ВВП Казахстана увеличилась, это увеличение незначительно, что свидетельствует о том, что сфера торговли не была в достаточной степени развита.

Производительный потенциал Казахстана относительно сильный. Страна активно выступает за региональную и мировую экономическую интеграцию, все больше встраивается в мировую экономику. Казахстан уже стал членом ЕАЭС и ВТО.

Киргизия и Таджикистан являются небольшими аграрными странами, достаточно давно вступившими в ВТО. Они все активнее осуществляют политику открытости. Киргизия не только является давним членом ЕАЭС, но и пользуется особыми преференциями, предоставленными ей организацией (GSP+).

Проводя политику независимого экономического развития, Узбекистан заключает двухсторонние договоры о свободной торговле, создает специальные (особые) экономические зоны и предпринимает другие меры, которые стимулируют развитие партнерских внешнеторговых отношений.

Туркменистан также создает свободные экономические зоны для того, чтобы сформировать платформу для внешнеэкономического сотрудничества. Рыночные преобразования в стране также будут способствовать углублению партнерских внешнеэкономических связей.

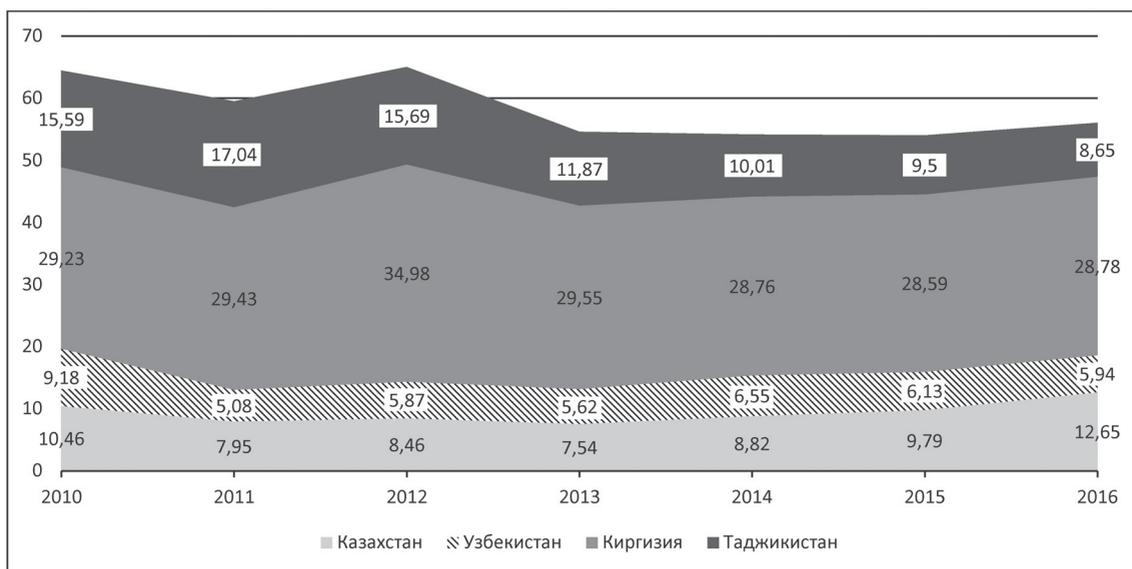

Рис. 4. Доля торговли услугами в ВВП стран Центральной Азии в 2010–2016 гг. (%)

Региональные организации экономической интеграции, созданные в Евразийском регионе, предоставили ряд институциональных механизмов для своих государств-членов, укрепляя торговые связи между странами Центральной Азии и традиционными партнерами.

После создания ЕАЭС таможенная граница между государствами-членами была отменена, а условия ведения торговли были упрощены.

С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, направленный на создание механизма координации товарной торговли, обеспечение свободного передвижения товаров, укрепление основ общего товарного рынка.

Таможенный кодекс ЕАЭС был разработан с целью осуществления единого порядка при перемещении товаров через границу ЕАЭС. Для унификации и обеспечения равноправия государств — членов Союза была выполнена огромная работа по изменению существующего наднационального законодательства. Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС был подписан всеми странами еще 11 апреля 2017 г., но из-за необходимости полного урегулирования всех вопросов изменения законодательства вступил в силу Таможенный кодекс в 2018 г. [2].

Одновременно со вступлением в силу Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 г. прекратил действовать Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 г., а также ряд международных соглашений, регулировавших таможенные правоотношения и заключенных на этапе Таможенного союза (Приложение 2 и Приложение 3 к Договору о Таможенном кодексе ЕАЭС) [1].

Однако необходимо отметить, что в настоящее время доля внешней торговли ЕАЭС намного превосходит долю внутренней торговли, что является слабым местом в процессе внутренней экономической интеграции. Первоначальное намерение расширить внутреннюю торговлю, чтобы снизить степень зависимости региона от международного рынка, все еще далеко от полноценной реализации. Решение этой задачи потребует дальнейших усилий и принятия соответствующих решений на государственном уровне.

Литература

1. ЕЭК: Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_zak/Pages/tk_eaes.aspx (дата доступа: 10.10.2019).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата доступа: 10.10.2019).

Об авторах:

Тун Вэй, профессор, директор Института Восточной Европы и Центральной Азии Центрального университета финансов и экономики (Пекин, Китайская Народная Республика), кандидат экономических наук, профессор; tongwei67@sina.com

Уржумцева Татьяна Борисовна, старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами СПбГЭУ, директор научно-образовательного Центра изучения Китая и стран АТР Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), t.b.urzhumtseva@gmail.com

About the authors:

Tong Wei, Professor, Head of East Europe and Central Asia Institute of Central University of Finance and Economics (Beijing, The People's Republic of China); PHD in Economics, Professor; tongwei67@sina.com

Tatiana B. Urzhumtseva, Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes of St. Petersburg State University of Economics, Head of the Research Center of China and Pacific Rim region of St. Petersburg state University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation); t.b.urzhumtseva@gmail.com